

VIII

Представим себе человека из совершенно чуждой нам страны, не имеющего понятия о нашей истории и наших узаконениях, у которого, показав ему нашу жизнь в разных ее проявлениях, спросили бы, какое он видит главное различие между образом жизни людей нашего мира? Главное различие в образе жизни людей, на которое укажет такой человек, будет то, что одни — малое число людей — с чистыми белыми руками, хорошо питаются, одеваются, помещаются, очень мало и легко или вовсе ничего не работают и только развлекаются, тратя на эти развлечения миллионы тяжелых рабочих дней других людей; другие же, всегда грязные, бедно одетые, бедно помещаемые и бедно питаемые, с мозолистыми, грязными руками, не переставая, с утра до вечера, иногда все ночи, работают на тех, которые ничего не работают и постоянно развлекаются.

Если между теперешними рабами и рабовладельцами трудно провести такую же резко отделяющую черту, как та, которая отделяла прежних рабов от рабовладельцев, и если между рабами нашего времени есть такие, которые только временно рабы, а потом делаются рабовладельцами, или такие, которые в одно и то же время и рабы, и рабовладельцы, то это смешение тех и других в точках соприкосновения не ослабляет истинности того положения, что все люди нашего времени разделяются на рабов и господ — так же определенно, как, несмотря на сумерки, разделяются сутки на день и ночь.

Если у рабовладельца нашего времени нет раба Ивана, которого он может послать в отхожую яму чистить свои испражнения, то есть 3 рубля, которые так нужны сотням Иванов, что рабовладелец нашего времени может выбрать любого из сотни Иванов и облагодетельствовать его тем, что предпочтительно перед другими позволит ему лезть в яму.

Рабы в наше время — не только все те фабричные и заводские рабочие, которые, чтобы существовать, должны продаваться в полную власть хозяев фабрик и заводов, — рабы и все почти землевладельцы, работающие не покладая рук на чужих полях чужой хлеб, убирая его в чужие гумна, или обрабатывающие свои поля только затем, чтобы уплачивать проценты за непогасимые долги банкирам, — такие же рабы и все бесчисленные лакеи, повара, горничные, проститутки, дворники, кучера, банщики, гарсоны и т. п., которые всю свою жизнь исполняют самые несвойственные человеческому существу и противные им самим обязанности.

Рабство существует в полной силе. Но мы не сознаем его, так же, как не создано было в Европе, в конце XVIII столетия, рабство крепостного права. Люди того времени считали, что положение людей, обязанных обрабатывать для господ землю и повиноваться им, было естественное, неизбежное экономическое условие жизни, и не называли этого положения рабством.

То же самое и среди нас: люди нашего времени считают положение рабочих естественным, неизбежным экономическим условием и не называют этого положения рабством.

И как к концу XVIII столетия люди Европы понемногу стали понимать, что то, прежде казавшееся естественной и неизбежной формой экономической жизни, положение крестьян, находящихся в полной власти господ, нехорошо, несправедливо и безнравственно и требует изменения, так и теперь начинают люди нашего времени понимать, что казавшееся прежде вполне законным и нормальным положение наемных и вообще рабочих — не таково, каким оно должно бы быть, и требует изменений.

Положение рабства нашего времени находится теперь совершенно в том же фазисе, в котором находилось крепостное право в Европе в конце XVIII столетия, а у нас и невольничество в Америке во второй четверти XIX столетия.

Рабство рабочих нашего времени только начинает сознаваться передовыми людьми нашего общества; большинство же еще вполне уверено, что среди нас нет никакого рабства.

Людей нашего времени поддерживает в этом непонимании своего положения еще и то обстоятельство, что мы только что отменили в России и Америке рабство. В действительности же отмена крепостничества и невольничества была только отменой устаревшей, ставшей ненужной формы рабства и заменой ее более твердой и захватившей большее против прежнего количество рабов формой рабства. Отмена крепостного права и невольничества была подобна тому, что делали крымские татары со своими пленниками, когда они придумали разрезать им подошвы и насыпать туда рубленую щетину. Сделав над ними эту операцию, они снимали с них колодки и цепи. Отмена крепостного права в России и невольничества в Америке хотя и упразднила прежнюю форму рабства, не только не уничтожила самой сущности его, но была совершена только тогда, когда щетина в подошвах нарвала нарывы и можно было быть вполне уверенным, что без цепи и без колодок пленники не убегут и будут работать. (Северяне в Америке смело требовали уничтожения старого рабства потому, что среди них новое — денежное рабство уже явно захватило народ. Южные же не видели еще явных признаков нового рабства и потому не соглашались отменить старое.)

У нас в России было отменено крепостное право только тогда, когда земли все уже были захвачены. Если же крестьянам была дана земля, то наложены были подати, заменившие рабство земельное. В Европе подати, державшие народ в рабстве, стали отменяться только тогда, когда народ был обезземелен, отучен от земледельческой работы и посредством заражения городскими потребностями поставлен в полную зависимость от капиталистов. Тогда только были отменены в Англии пошлины на хлеб. Теперь начинают отменять подати с рабочих в Германии и других странах, переводя их на богатых, только потому, что большинство народа уже находится во власти капиталистов. Одно средство порабощения отменяется только тогда, когда другое уже заменило его. Средств же этих несколько. И если не одно, то другое и иногда несколько этих средств вместе держат народ в рабстве, т. е. ставят его в то положение, что одна, малая часть людей, имеет полную власть над трудами и жизнями большего числа людей. В этом-то порабощении большей части народа малой частью и состоит главная причина бедственного положения народа. И потому средство улучшения положения рабочих должно состоять в том, чтобы, во-первых, признать

то, что среди нас существует рабство, и не в каком-либо переносном, метафорическом смысле, а в самом простом и прямом смысле, рабство, держащее одних людей — большинство во власти других — меньшинства, и, во-вторых, в том, чтобы, признав это положение, найти причины порабощения одних людей другими и, в-третьих, найдя эти причины, уничтожить их.

Версия #1

Зверобой создал 28 марта 2025 09:48:10

Зверобой обновил 28 марта 2025 09:48:31